

МИША ДИМИШИН

Я уже не маленький

МИНИСТОРИИ

Миша Димишин

Я уже не маленький. Министории

«Издательские решения»

Димишин М.

Я уже не маленький. Министории / М. Димишин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905822-5

Это небольшой по объему сборник веселых и ироничных миниатюр,
афоризмов и анекдотов. Заглянув в него на несколько минут, вы получите в
подарок улыбку и хорошее настроение.

ISBN 978-5-44-905822-5

© Димишин М.
© Издательские решения

Содержание

ЛУЧШЕ БЫ НЕ ХОТЕЛ	6
ВСЁ У ВАС ВПЕРЕДИ	8
ПИСЬМО ОТ СЫНА, ЖИВУЩЕГО НА ЧУЖБИНЕ	9
Я УЖЕ НЕ МАЛЕНЬКИЙ	10
ПОГРУЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ	12
ТЕРАПИЯ	14
ДЕБАТЫ	15
КОГДА ПРИХОДИТ ВДОХНОВЕНИЕ?	17
КИНОМАНИЯ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Я уже не маленький Министории

Миша Димишин

© Миша Димишин, 2019

ISBN 978-5-4490-5822-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– И что, Вы хотите сказать, что вы писатель?

И вы можете сказать что-то новое людям?

– Не знаю... Новое, пожалуй, нет.

*Но, может быть, я смогу сказать им что-нибудь,
чтобы они старое не забыли.*

Миша Димишин

ЛУЧШЕ БЫ НЕ ХОТЕЛ

Мне с детства все пророчили, что я стану музыкантом. Первой об этом, когда я родился, моей маме сказала акушерка. Она сказала, что у меня длинные пальцы, как у музыканта.

В пять лет я захотел стать музыкантом. Папа отвел меня в музыкальную школу, и меня определили по классу фортепиано. Наверное, именно потому, что у меня были длинные пальцы.

Название этого инструмента происходит от двух слов – форте, что в музыке означает громко, и слова пиано, что означает напротив – тихо, негромко. Я долго пытался понять, как можно играть на этом инструменте сразу и тихо, и громко. Но ни мои учителя, ни мой папа, который очень хотел научить меня игре на этом инструменте, так и не смогли мне это объяснить.

На эти объяснения у них ушло три года, а я так и не смог понять загадочной природы игры на этом инструменте одновременно тихо и громко. Но обучение музыке не прошло для меня даром. Я очень хорошо стал различать любые звуки. Независимо от их силы. Тихо они звучат или громко, я вздрагиваю даже от скрипа двери в туалете, когда туда заходит моя жена. Этот скрип мне напоминает звук ноты «си» в третьей октаве.

«Хотел стать музыкантом. Лучше бы не хотел».

Лет в двенадцать мой друг Серега предложил заняться боксом. Он сказал, что у меня хорошие пропорции для бокса. Особенно моя сутулость. Сутулость в боксе позволяет лучше сгруппироваться. Спорт благородный для английских джентльменов.

Я посмотрел в английском словаре, «бокс» в переводе на русский – это «коробка». Странно как-то: спорт и коробка. Ну коробка, так коробка.

Сначала тренер научил меня вести бой с тенью. Знаете, есть такая методика – бой с тенью. В этой методике я был успешен. Я мог колотить по несколько часов подвешенный мешок с песком или опилками.

Но потом тренер сказал, что мне пора выходить из тени. Я думал, он имеет в виду, что надо выходить боксировать из помещения спортзала на солнце. Но он имел в виду другое. Выходить из тени – это боксировать не на солнце, а на ринге в лучах славы.

«Ринг» – это слово тоже из английского и означает «круг», «кольцо». Но у боксеров ринг почему-то оказался квадратным. Мне там выделили угол. После жеребьевки мне достался угол красного цвета.

Вначале там все было приятно и цивильно. Тренер даже поставил для меня там стульчик. Но потом все закричали. У меня забрали стульчик, и на ринг пришел еще один участник бокса. Дальше я не все хорошо запомнил. Но то, как этот второй участник бокса недобро посмотрел на меня, я запомнил навсегда.

Не помню, сколько времени прошло, но очень быстро, я оказался снова в моем красном углу. Стульчика там уже не было, и я сел прямо на пол. Мой тренер что-то очень громко, но неразборчиво, кричал мне. Так громко нас учили кричать в школе на уроке гражданской обороны команду: «Спасайтесь! Атомная бомба!».

Я хорошо знал эту команду и знал, что мне надо делать. Я лег на пол. Очевидно, этим спас себе жизнь. Не спас я только челюсть. Она с тех пор немного повредилась. И еще, это мой доктор говорит, что бокс в итоге повредил мне черепную коробку. Вот все-таки, где связь у этого слова «бокс» (коробка) со спортом английских джентльменов.

«Хотел стать чемпионом города по боксу. Лучше бы не хотел».

Потом я закончил школу. Надо было строить взрослую жизнь. Я хотел ее строить по правилам и профессионально. Поэтому я поступил обучаться в строительный институт. Хотел стать инженером-строителем.

В институте меня обучили многим предметам по этой строительной специальности. Но предмет химия не преподавали. А когда я пришел после учёбы на стройку, там почему-то работали «химики». Так они себя называли. Кто говорил, что уже два года на «химии», кто три или даже четыре.

Я хотел стать прославленным строителем. В энциклопедии я посмотрел, что самым прославленным строением в мире признана башня в городе Пиза. Это в Италии. Она даже называется собственным именем «Пизанская башня». И я решил взять это строение как образец для подражания.

Наш прораб, Василий Иванович, посмотрел на эту башню и сказал, что нашу девяти-этажку на глазок так не построить, нужен прибор теодолит. Он очень удивился, как итальянцы смогли в те времена сделать такую башню без теодолитов.

Я принес теодолит. Это такой прибор для определения угла наклона строений от вертикального положения. Василий Иванович хотя был не строителем, а «химиком», быстро освоил этот прибор. Вместе мы соорудили наш дом в точности с тем же наклоном, что эта их знаменитая башня в Италии.

Но жильцам такая прославленная конструкция почему-то не понравилась. Их представитель пришел к нам в управление и сказал, что строители чего-то нахимичили. А что он хотел? На стройку взяли «химиков», им и положено химичить.

Особенно жильцы были недовольны тем, что в квартирах из-за наклона полов все вещи скатываются ко входной двери. Но, по-моему, они преувеличивают. Скатываться могут только круглые и скользкие предметы. А их в квартире не так уж и много.

Еще он сказал, что, когда найдет инженера-строителя, который строил дом, то оторвет ему руки. Но директор нашего строительного предприятия сказал, что рук мало, и он оторвет мне еще и жизненно важный орган, чтобы я не мог иметь детей.

Жить без детей я бы, наверное, смог, но без рук – какой я буду инженер. И я решил не искушать судьбу. Я женился, взял фамилию жены, и они меня не смогли найти

«Хотел стать прославленным строителем. Лучше бы не хотел».

Женитьба – обретение недостающей половины. Дело тонкое, интимное, часто совершаемое в темноте и по ночам. Но в темноте, на ощупь, очень непросто что-то делать и, тем более, выбирать. По ошибке можно присоединить себе чужую половину.

Об этом по порядку. Я хотел жениться и нашел для этого женщину. Она сразу предложила мне, и я согласился. Жениться. Но, когда мы пришли с ней в ЗАГС и крупная женщина, их главная начальница, грозным голосом сказала мне: «Вы берете Варвару Петровну в жены?!», я растерялся и уже не мог понять, хочу я ее брать или нет.

Я всегда теряюсь, когда мне, например, в магазине или на рынке начинают громко говорить: «Так вы берете?! Или нет?!». А еще и очередь сзади напирает: «Мужчина! Вы или берите, или отходите! Не задерживайте очередь!»

В общем, я растерялся. И хотя я чувствовал, посмотрев на Варвару Петровну, что лучше этого не делать, я все равно сказал, как и на рынке в очереди, – «Да. Беру».

О семейной жизни рассказывать не буду. Это личное. О личном рассказывать не принято. Скажу лишь результат.

«Хотел жениться. Лучше бы не хотел».

С годами я набрался опыта. Однажды моя жена без сантиментов твердо спросила у меня: «Ну, и чего бы ты хотел!?». Я ей ответил: «Дорогая, я хотел... Я бы хотел ничего не хотеть». Но она посмотрела на меня... Посмотрела так!.. Как тот второй участник бокса, когда я оказался с ним на ринге. И потом... Ух...

«Хотел ничего не хотеть. Лучше бы не хотел».

ВСЁ У ВАС ВПЕРЕДИ

Когда я закончил начальную школу, наша первая учительница торжественно поздравила нас с окончанием учебного года и в конце своей речи сказала: «А теперь все у вас впереди!». Что именно, она не сказала, и я пошел учиться в среднюю школу... А жаль... Если бы она тогда уточнила, что впереди, возможно, я сделал бы в своей жизни все по-другому.

Но, в детстве все легко и быстро проходит. Я окончил десятилетку. Директор школы напутствовал нас, выпускников, и тоже сказал: «Дорогие дети, вы стали взрослыми. Все у вас впереди. Смело шагайте по жизни». И он тоже не уточнил, что же всё-таки впереди. Я был молод, беспечен, и я зашагал.

Шагал я три года. Очень бодро шагал строевой. Научился шагать в шеренгах. Отшагав (я подсчитал – семь миллионов шагов), я добрался куда-то. Там оказался дембель. Наш командир, как и в предыдущие два раза, поприветствовал нас и сказал: «Поздравляю, бойцы. Армия – лучшая школа жизни, вами она пройдена, и теперь все у вас впереди». И снова без уточнения – «Что впереди?»

Я хотел спросить у нашего командира «Что ЭТО, что впереди?». Но все закричали «Ура!!!», и я так и не узнал, что впереди.

Ну, вперед, так вперед. Командир приказал. А шагать я привык. Сделал шаг. Сделал два. Впереди оказалось болото... Работа. И в этой трясине я увяз. Прошло много лет. Из болота я выбрался к пенсии.

Начальник собрал нас, тех, кто смог выбраться. Тост произнес, посмотрел нам в глаза и прослезившись, сказал: «Спасибо за труд. От души поздравляю с окончанием работы. Вы заслужили. Все у вас впереди».

Я опять захотел уточнить, что у нас впереди. Начальник, он умный и всё знает. Но на этот раз я постеснялся... Посмотрел на товарищей рядом и понял, что все позади.

ПИСЬМО ОТ СЫНА, ЖИВУЩЕГО НА ЧУЖБИНЕ

Здравствуйте, мои дорогие, мама и папа!

Получил ваше письмо и сразу отвечаю. Очень рад, что у вас все хорошо, вы живы, здоровы и благополучны. Вы пишете, что пенсию вам, хотя и не индексировали, но сделали единовременную выплату к Новому году, что было еще лучше, и вы смогли приятнее встретить праздник.

Наш премьер-министр сказал, я лично слышал, что в следующем месяце пенсия увеличится до половины прожиточного минимума.

У меня все по-прежнему. Хотя сейчас много проблем, огорчений и хлопот. Этот английский футбольный клуб, который я купил полгода назад, проигрывает все матчи, чем очень огорчает меня. Проблема... Я пригласил им лучшего европейского тренера и переманил двух ведущих бразильских форвардов. Даже не знаю, что и делать.

А ещё ваша невестка, моя жена, после восьми лет совместной жизни, подала на развод. Она же фотомодель, хочет работать по специальности и ей нужен карьерный рост. А я был против. Теперь требует по суду выплатить ей 800 миллионов долларов. А мне взять нигде, потому что яхта, которую мне построили, оказалась на полметра короче, чем у Саудовского принца. Пришлось ее разрезать посередине и удлинить. Добавили всего два метра к 179, а сметную стоимость увеличили почти на треть. Всюду мошенники.

Внук ваш Сёма пошел в школу. Очень смелый мальчик растёт. Только большой школьник. На прошлой неделе, когда ехал из школы после уроков, залил кленовым сиропом заднее сидение и коврик в коллекционном Роллс-Ройсе. Машина восстановлению не подлежит. Опять расходы.

Так что проблем столько, что приехать на майские праздники вряд ли смогу. Письмо отправлю авиапочтой – так быстрее и ненамного дороже. Ваше письмо шло обычной почтой почти два месяца, потому что пароходом через океан.

Передавайте привет тете Розе и дяде Яше. Пишите. Целую.

P.S. Очень скучаю. Ваш любящий сын.

Я УЖЕ НЕ МАЛЕНЬКИЙ

Мой доктор, то ли психолог, но, скорее, психиатр, дай Бог ему здоровья, прописал мне оздоровительный рецепт. Для повышения моей самооценки и улучшения супружеских отношений он посоветовал разнообразить наши с женой отношения в постели. Так у психологов, называется секс обыкновенный.

Я последовал советам доктора. Болезни проще предупреждать, чем их потом лечить. Разнообразить – значит, разнообразить. Понятно. Я уже не маленький.

Сначала я предложил разнообразить секс нашей соседке снизу – Любе. Она была не против, но сказала, что сможет через неделю. Возможно, в среду. Муж уезжает в командировку, и его не будет дома. Ей, видимо, при муже это делать неудобно.

Конечно, это правильно. И мне при ее муже это делать неудобно. Понятно. Я уже не маленький.

Тогда я предложил разнообразить «секс обыкновенный» Ларисе. Есть такая подруга у жены. Лариса сразу отказалась... Но, поразмыслив, согласилась.

Она назначила разнообразить секс на после обеда в субботу. А если все пройдет удачно, то и в воскресенье. У Ларисы было лишь условие – что я об этом ни за что не расскажу ее супругу. Я пообещал. Зачем ему об этом говорить? Понятно. Я уже не маленький.

В субботу все прошло удачно, и Лариса предложила продолжать разнообразить секс и в воскресенье. Мы с ней продолжили. Ну, в смысле секса в воскресенье, все происходило без особых изменений, но она сказала, что эффект от разнообразия мы достигли в большей мере. Не знаю, как она смогла его измерить?

В итоге в воскресенье мы с ней закончили. А с понедельника я начал ожидать, как будут улучшаться наши отношения с женой.

Для чистоты эксперимента, с утра не брился и не брызгался одеколоном. Она, обычно, меня просит бриться.

В понедельник я пригласил жену поехать вместе на рыбалку. Ну, чтобы так, уже наверняка, проверить эффективность разнообразий в сексе на наши отношения.

Но жена зачем-то у меня спросила, что я делал в выходные дни – в субботу и в особенности в воскресенье.

– Ты почему не поливал рассаду помидоров? Я беспокоилась. Где ты был два дня?

Вопрос естественный. И я бы беспокоился. Жена, на выходные, не полила две грядки помидоров! Понятно. Я уже не маленький.

– Зина! Как, что я делал?! Разве ты не помнишь, по твоему совету был у доктора. То ли психолога, то ли психиатра. Светилы мирового. Он практикует по методике от Фрейда или Фройда, черт их разберет, этих светил с их иностранными фамилиями. И этот доктор, ученик от Фрейда, мне настоятельно рекомендовал разнообразить наши отношения в постели. Они так называют секс обыкновенный.

– Что-что разнообразить?, – удивилась моя Зина, – Это как?

– Зин, это просто. Я уже не маленький. В эти выходные я разнообразил секс обыкновенный. С твоей подругой по имени Лариса.

– Какой еще Ларисой?!!!

– Как, с какой? У тебя что, десять подруг по имени Лариса? Она по пятницам к тебе приходит. Ты ее, правда, называешь Ларой. Но в действительности, она Лариса. Ведь Лара и Лариса – это одно и то же. Понятно. Я уже не маленький.

Жена, после моих объяснений, вспомнила, кто эта Лариса, но почему-то назвала свою подругу неприличным словом. Лингвисты их относят к лексике не нормативной.

Ну, а меня жена назвала из этой лексики тремя словами. Но в смысле их значения эти слова намного лучше нормативных. Три слова в десять раз улучшили мою оценку. Прав был доктор, когда сказал, что метод разнообразия в постели поднимет мой авторитет в глазах супруги.

Этой отличной новостью я хотел поделиться и с моей напарницей Ларисой. Исполнили с ней пару процедур, а такой успех. Но она, по-видимому, очень занята и не подходит к телефону.

Зато Ларисин муж звонил мне минимум раз пять. Какой-то странный он. По-видимому, и на него подействовали наши с Ларисой процедуры. Проявился какой-то малоизученный эффект. Раньше он мне звонил один раз в год. За пару дней до дня рождения. Ну, чтобы я не позабыл купить ему подарок. Но я то точно знаю – день рождения прошел. Двадцать дней назад. Я ему одеколон французский подарил.

Возможно, он звонит из любопытства. Хочет выведать детали наших с его женой Ларисой упражнений.

Но... Я бывший офицер. Я всегда держу данное мною слово. Тем более, что я дал это слово даме. Я строго обещал Ларисе, что ни за что ему об этом не скажу. Так что напрасно он, хитрец, звонит. Я трубку не беру.

Да и потом. О медицинских процедурах рассказывать запрещено. На этот счет есть клятва Гиппократ.

Седьмой десяток, слава Богу, разменял. Понятно. Я уже не маленький.

ПОГРУЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ

Лучший способ научиться общаться как это делают домашние животные – это отправиться в эмиграцию в какую-либо страну, где говорят на языке, в котором ты не знаешь даже одного слова. Ты станешь там, как собачка, которая понимает, что происходит, но сказать не может. Точнее, ты сможешь сказать все, что захочешь, опять же как собачка, но тебя будут понимать так же, как и ее. Ты выучишься усердно улыбаться, изображая радость и благодарность или хмуриться от гнева и испуга.

Однако в отличие от собаки, попытаешься как можно скорее освоить новый для тебя язык. Для этого есть много способов. И, как говорят, лучший из них – это окунуться в языковую среду.

Именно такой метод изучения языка предпринял Миша Фишман, когда приехал (эмигрировал) на родину свободы и равных возможностей для всех – в Америку. Возможной для него оказалась работа на стройке.

Лучшего места для освоения языка даже пожелать трудно. Языковая среда на стройках всегда разнообразная и доходчивая.

На российских стройках есть, правда, особенность в языковой среде на строительных объектах. Там, в основном, используются однокоренные слова, ну, примерно от пяти корней, с различными приставками и суффиксами. Но освоение такого языка может быть даже полезнее для начинающего жизнь в чужой стране. Он прост, доходчив и всем понятен без лишних слов.

На американской стройке, к сожалению, такого нет. Но тем не менее... Если за день ударишь молотком тысячу раз по гвоздику, то запомнишь слова «молоток» и «гвоздик». А, если промахнешься всего разик и попадешь по пальцу, то навсегда запомнишь слова «палец» и «промахнуться».

Рабочие между собой всегда изъясняются еще и жестами для убедительности сказанного. А вместе с жестами легко осваиваются и все слова для выражения эмоций. И радость, и разочарование, и гнев, и благодарность. Да и многое другое.

В столовой тоже речь легко осваивается. Остался на денек без мяса на обед – назавтра знаешь слово мясо. Да не просто слово мясо, а названия всех блюд из мяса и всех сортов приправ и соусов к ним.

Примерно через месяц такой языковой практики непосредственно в среде носителей языка Миша мог легко объясняться и хорошо понимал заокеанскую речь.

Работа на стройках всегда тяжелая и недостаточно оплачиваемая. Поэтому Миша, когда освоился с языком, решил найти себе работу полегче и за большую зарплату.

Уволившись со стройки он отправился в бюро по трудоустройству – на биржу, чтобы ему там подобрали подходящий вариант. Выстояв очередь, он попал на прием к миловидной служащей. И когда он зашел к ней в кабинет, то с легкостью на вновь освоенном языке объяснил свои пожелания в устройстве на работу.

– Здравствуйте, мисс. Я Миша Фишман. Из России. Ищу работу. По профессии я инженер. Специальность – железнодорожный транспорт. Хочу устроиться по специальности. Языком, как видите, уже владею.

Служащая с интересом выслушала Мишу и вышла из кабинета, показав ему характерным жестом подождать ее. Вернулась она с двумя обаятельными сотрудницами, одна из которых была похожа на японку.

Они о чем-то поговорили полминутки, и та, которая была похожа на японку, спросила у Миши, давно ли он приехал, и как ему нравится в Америке. Потом служащая перешла к существу вопроса:

– Господин Фишман, вы ведь из России? Скажите, где вы так прекрасно и без акцента научились говорить по-вьетнамски? Это ведь очень сложно для тех, кто говорит на европейских языках. Но... Это хорошо. У нас сейчас огромная потребность в менеджерах для работы с персоналом – рабочими-строителями из Вьетнама. Мы можем предложить эту работу вам. А курсы английского мы предоставим вам бесплатно. У вас определенно есть способности к иностранным языкам. Так что, добро пожаловать... И, если вам это подходит, то распишитесь в бланке. Я крестик там, где надо расписаться, рядом с линией поставила.

Мне говорят, так не бывает. Это анекдот. Возможно. Но я вам написал со слов мигранта Миши. Так что эта история подлинная.

ТЕРАПИЯ

– Боже, что со мной! Я болен. Точно... Нервы. Всё от них. Ужасно расшатались.

Но почему, когда расшатываются нервы, так ужасно трясется еще и руки? Так трясется, что по утрам стакан воды холодной трудно выпить. Он так стучал сегодня по зубам, что чуть передние не выбил.

– Всё... Всё. Мне к доктору пора. Спасать здоровье... То, что осталось дорогое. Остальное не спасти... Всё! Остального нету. В квартире пусто, только шкаф и мухи в нём. А мух спасать зачем? В квартире пусто так, что мухи все равно подохнут. Ну, слава богу, все закончилось и остается лишь спасать здоровье.

– Доктор, здравствуйте. Вот, к вам пришел. Спасите!.. Знаю, это ваша специальность... Да, знаю, вы клятву Гиппократу дали.

Всё понял. Здесь садиться поудобней в кресле. Глаза закрыть и думать о хорошем... Понял, думать о своих успехах и попытаться получить от этих мыслей удовольствие... Знаю, доктор! Ну, конечно, понял!

Нет... Доктор, об успехах думать не выходит...

Ну, хорошо. Начну припоминать о неудачах. Понятно, что не о своих, а о чужих. Вы говорите, многим помогает кайф словить от этих впечатлений.

Да, классно!!! Доктор!!! Начал получать. Вспоминаю... Боже, кайф двойной! Я вспомнил, как у них там был облом ужасный, ну а мне выпала тогда удача.

Стоп! Что такое?! Как и им, и мне удача. Счет ноль—ноль. Теперь две неудачи. Снова по нулям?

Доктор, что мне делать!? Я обиды вспомнил. Вот обида и еще обида. Сколько их проклятых... Знаю, доктор. Это вспоминать не надо. На обиженных же воду возят. Сколько я её, воды, им перевез... Да. Конечно, неприятно...

Понятно, доктор. Я ведь не дурак. Мне надо только о приятном думать... Понятно, о любви... Я в транс... Вспоминаю... Так, о любви. О! Как она меня любила! Боже, как любила.

Как, кто она?.. Ну, что вы. Нет, конечно, доктор... Как её зовут?.. Её зовут Работа.

Как, только дураков Работа любит?

Ты сам дурак!.. Козел? Кто?! Я козел?! Ты за козла мне щас ответишь!

Полегче, доктор! Я совсем не буйный. Доктор, доктор!!! Помогите!!! Вы же не боксер, вы всё-таки парапсихолог.

Что?.. Ну да, конечно, извините. Вы психолог... Что поздно?.. Нужен психиатр?.. Понятно... Рядом кабинет.

ДЕБАТЫ

На заседании парламента стоял ужасный шум. Парламентарии кричали и вскакивали с кресел.

– Кто немец?! Это ты вонючий немец! Ну, так и что, что здесь родился! Я араб! Все позастроили здесь. Христианские святыни. Пописать человеку негде. Я – человек, заметь, и гражданин, и у меня права и равные потребности с другими, и физиологические тоже. Европа... Колыбель цивилизации... Простых вещей не понимаете.

Раздался громкий звон колокола. Как гонг на ринге. Теперь в парламенте так разнимали на дебатах дебоширов.

– Господа, прошу спокойствия. Кто желает высказаться по существу проблемы, а не о всей проблеме в целом. У нас ведь на повестке дня вопрос: «Пути искоренения корней и почвы терроризма». Хотя, какие корни, если почву уберем... Да, господин бургомистр. Я помню, ваша очередь. Пожалуйста. У нас всегда порядок. Ваше слово.

– Ну, я как раз о почве, по порядку и начну. А о корнях потом поговорим. В чем корень зла... Вот черт, опять про корни начал. Извините. Про почву... Почва зла, конечно же, любовь. Вот скажите мне, что есть любовь? Отвечу... Любовь – это когда других мы любим больше, чем себя. Любовь к себе возьмем за ноль, как точку для отчета. Я – профессор математики.

А если взять их, наших беженцев... Вот черт. Это я о будущем. Сегодня обсуждаем только всё о положении в настоящем. Ну нет, не наших. Ихних же, конечно, из Сирии, Ирака. Мы их, конечно, любим. Но руку положив на сердце, меньше, чем себя. Любовь к себе у нас ведь ноль сейчас, как точка для отсчета. Такой же приняли мы с вами постулат вначале. А меньшее нуля, это по законам математики, отрицательные числа. Понятно, что такое отрицательные числа? Значит мы их ненавидим. А там, где ненависть, – ну, там и почва для террора. Спасибо Гегелю, что обучил нас, европейцев, мудрости и логике.

По логике вещей выходит, что нам надо к беженцам любовь усилить. Ну, проявить любви к ним чуточку побольше. Преодолеть наш уровень нуля. Дать пособий, чтобы могли жить, ну как и мы, но не работать. Жилье бесплатное построить. Для многодетных... Собственно, для всех. У них не многодетных нет. Чтоб детские сады и к ним мечети. Их детям надо пять раз в день молиться на полу на коврике. А пол у нас холодный. У нас ведь холодно для них зимой. Европа – не Марокко. Всего не перечесать, что мы должны им сделать для подтверждения любви.

Но корень в этом... Вот ведь черт, я опять про корень. Это почва. Так сказать, фундамент. Хотя это другой оратор о фундаментализме. Спасибо всем, «асхаб»... Это, извините, я по привычке по-арабски брякнул. Просто всем спасибо, господа. Успехов нам и да храни всех нас Аллах... Вот черт. Опять запутался. Храни нас всех от них Христос.

– А как насчет взаимности в любви? Господин докладчик. Вот мы их любим, а они нас – нет. Пощечина какая-то получается. Что делать с этим?

– Как, что делать? Христиане! Ведь если по одной щеке ударили, то другую надо подставлять. Ну, а когда лицо закончится – понятно, что получим и по попе. Ну, а тогда... У попы не особо с логикой. Тогда ручаюсь. Ой, поверьте, им несдобровать.

– Всё, всё. Окончили дискуссию. Не надо экстремизма. Толерантно выражаемся. В Европе все-таки еще наполовину, а не в Азии. Второй докладчик где? Про корни зла... Да, гер полковник проходите. Вы у нас эксперт. Вам ведь приходится их, эти корни, корчевать.

– Мы, полицейские, бессильны в одиночку эти корни разрубить, и, так сказать, из почвы корни вынуть с корнем... Тавтология какая-то выходит, если корни с корнем... Совсем запутались мы с недопониманием вопроса.

А вот чего боятся люди более всего? Как раз того, чего не знают или недопонимают. Смерти все боятся. Потому что непонятно. Не знают, что потом там будет. А террорист – он смерти не боится. А почему? Да потому, что знает, что попадет на небе точно в рай. И там в раю получит девственников, по-моему, десяток. Нет, какой десяток, семьдесят положено у них. Ну это не столь важно сколько. Очень много женщин для разврата или секса. Ну при количестве таком – это одно и то же. А разве хорошо от этого ему там будет бедолаге? Бороться с этим их заблуждением надо. Он ведь, бедный, не знает, что это такое – сразу даже десять женщин, извините поймать. Ну, а скорей не он их, а все они его иметь там будут.

Я предлагаю, каждому, кто в этот «рай» захочет, так, для начала, экскурс сделать в Амстердам. Столицу неограниченного секса. Оплатим им дорогу и секс-услуги местных дам. Но только чтобы он от секса не уваливал и не слинял. Наряд полиции для безопасности при-ставим.

Затраты? Что вы... Ерунда. Это же не дополнительных сто тысяч полицейских. Просвещать их надо. Их беда в незнании последствий группового секса, который положен там у них в раю.

Все корни в глупости. Какой дурак захочет, чтобы его имели столько женщин сразу. Рай этот надо предоставить здесь шахиду-исламисту дня на три. Ну, если выдержит, конечно... Аллах ему Акбар. Простите, перепутал. Все у нас смешалось. Бог ему в помощь... Вот только непонятно, а на кой черт это нам. Приютили... Теперь по всюду крики джихадистов убивать неверных. У нас для них неверных много... Ждем... Отведи нас Бог. Аллах Акбар.

– Кто выступить еще желает, господа? Пожалуйста. Какие мнения?... Вы желаете сказать, хер Мухаммед? Проходите. Прямо на трибуну. У нас свобода всех религий, толерантность мнений. А ваше понимание, как решить проблемы, для нас особо интересно.

Мухаммед вышел...

– Ну держитесь, Фрау! Мисс в короткой юбке... Аллааах Акбар!

Руины... Дым... И колокольчик, что звенит. Но, видно, поздно. Слишком тихо. Звон заглушают крики правоверных с минаретов – муэдзины. Их все-таки четыре по углам.

КОГДА ПРИХОДИТ ВДОХНОВЕНИЕ?

Серым холодным и зимним утром... Нет. Теплым и майским днем... Майским днем не годится. Очень уж заезженная тема. В полдень... Так-так. Надо зацепиться за время. Это всегда хорошее начало. Главное, поймать волну и потом на ней уже... Ну, понятно, на ней, как по волнам.

Сегодня, чувствую, волны не будет. Полный штиль. Завтра... Вот черт, опять о времени.

Может, все-таки, начать со слова «Завтра». Завтра, завтра... Это все о будущем. Так хорошо начать писателям-фантастам, а я всё-таки любовный лирик.

Вот. Начну со слов «Вчера с утра...». О, боже, только не вчера. Какая, к черту, там любовь вчера. И именно с утра все началось. С женою поругался. Хотя ведь, если разобраться, кто с кем поругался? Кто первый начал? Что было в начале?

В начале было слово... Ну, так и что, что было слово? Эка невидаль. Вон их сколько. Это все пустое, философия такая, что в начале было слово. В начале слов как раз и не было.

Жена, как сыч, с утра была. Туда-сюда, туда-сюда. Без слов, короче, поругались. И хорошо, что на работу торопилась. Не дай бог, проронил бы слово, завтра точно бы не наступило. Да какое завтра, всё бы кончилось сегодня.

Ну, бог с ним, с утром. А что было после? После Саня приходил и день прекратился. Потом настало снова утро, но уже сегодня.

Ему-то, Сане, что, он художник-карикатурист. Какие могут быть проблемы с вдохновением? С утра проснулся, ну, после вчерашнего, водички в краски капнул, к зеркалу и всё... Автопортрет – готовая карикатура. Врёт ведь, скотина, что сюжеты черпает из подсознания. Из зеркала рисует. Обычный дилетант. Он художник-портретист. Все просто и банально. Но вот чего ни взять и не отнять – успех у Сани.

Рецензию на живопись его читал. Светила мировые пишут: «Саня – гений». В своих портретах, понятно, не в чужих, он смог соединить одновременно и реализм и, как у Сальвадора, сюрреализм. Не знаю, кто это? Сальвадор... Имя странное. Наверно, друган его какой-то испанский или португальский. Их много всяких по утрам приходит.

Так, ладно, хватит тратить время на пустое. Вдохновение, оно ведь ждать не будет. Не такси с включенным счетчиком.

Во-первых, что такое есть любовь, которая нечаянно нагрянет. Оба-на... Нагрянет. Да нагрянет. С этого начну, и так... Стоп... А когда она действительно нагрянет?! Жена с работы. Времени сейчас как раз полвторого. Ой, ля-ля. Да через час нагрянет! Злая после вчерашнего придет.

Так, тряпку в зубы. Мыть полы. Убрать кровать. Вынести мусор. Картошки не забыть пожарить. Нет. Проще отварить. Остался ровно час. Уже немного, и я дожусь прихода Вдохновения.

КИНОМАНИЯ

Моя жена все время смотрит сериал. Название не помню, да и она не помнит. Года три идет. Классный, что-то там про Золушку. Современный, Золушка из девяностых. Середина перестройки.

Фильм цветной, красивый. Олигархи в белых Мерседесах. Рэкетеры на огромных черных джипах. Да вы, наверное, их помните. В красных пиджаках по моде девяностых.

А главный интриган у них Серега. Он бывший программист, потом, примерно через тридцать серий он электрик ЖЭКа. А к пятидесятой серии он безработный алкоголик. Серега на семерке. Нет, не БМВ. Он на новенькой семерке Лада, с одной царапиной на заднем бампере. После тридцати трех серий помятой и без бампера.

Главная же героиня сериала целомудренная Таня Золушкина. По профессии она доярка, но по призванию – модель для подиума. Она приехала в Москву из Почемумево. Решила покорить столицу. Ищет признания и суженого. Разумеется, что скрытая красавица, до тысяча девятой серии.

Вот... Здесь в моем рассказе про Татьяну пауза. До двести девяносто третьей серии.

Нет, вы не подумайте, что пауза была в развитии сюжетной линии. Пауза была техническая. Но я все сразу раскусил и понял. Я все заметил еще в пятой серии.

– Таня Золушкина..., – я так тихо говорю вам, потому что по секрету, – эта Таня была беременной. Ну, и пока шли двести серий, родила ребеночка. А по закону ей положен был еще декретный отпуск. В общем, Таня эти триста серий пропустила.

А за это время (так много серий ведь не шутки), там случилась драма. Все, кто как мог, друг друга полюбили. Светка, Танина подруга, вышла замуж за электрика Серегу. Хитрая, гадюка. Ну как лиса все поразнюхала (за двести серий). Таня наивная была и этой Свете очень доверяла. Короче, Света знала, что ребенок у Татьяны от Сергея. А он, Серега, вовсе не электрик ЖЭКа, а потомственный банкир Сруль Рабинович. Он под именем Серега двести серий укрывался от бандитов-рэкетиров.

Танюша же, в отличие от Светы, наверняка не знала от кого ребенок. Вот... Все как в реальной жизни получилось.

В итоге, за пятьсот серий все разругались и даже подрались. Многие из олигархов умерли. Их конкуренты отравили. У многих, да почти у всех, погибли дети в автокатастрофах.

Но, главное, Серега, он же скрытый Рабинович, неожиданно во сне вдруг понял, что малыш, родившийся у Тани, его сын. Кровиночка родная. И у Сереги пробудился, ну, когда той ночью он проснулся, голос крови.

Таню он не помнит, а малыша узнал по зову крови. Да вы представьте. Вот вы – олигарх. И вдруг, оба! У вас из ниоткуда объявляется наследник. Представили? И я представил. Дух захватывает. Ну да ладно. По сюжету и не такие происходят повороты.

Светка, конечно, тоже быстро сделала ребеночка Сереге. Но, как прояснилось серий через восемьсот, клона... Нет, вы не поняли, не клоуна, а клона. Ну, как в бразильском сериале или, я возможно перепутал, в мексиканском.

А серии все крутятся. Тыща девятая! Кульминация!

Таня только до тысяча девятой серии была уродина – сутулилась и волосы не мыла. Она так красоту свою скрывала.

Но нечаянно, случайно, на бонус в супермаркете она купила гель и мыло. Нет, не мыло. Она там покупала гель и получила в виде бонуса бутыл шампуня. Его весь сериал Малахов рекламировал. Таня рекламу пропускала и про шампунь не знала. Называется он как-то про животных. Вот... Вспомнил. Его еще втирать в колени для суставов можно. Два в одном,

гель и шампунь. Название из физики. В чем измеряют у автомобилей мощность?.. Вспомнил. В «лошадиных силах». Вот также и шампунь назвали.

Татьяна волосы и спину «лошадиным» гелем сбрызнула, и из «гадкого утенка» превратилась в лебедь.

Все в шоке! Олигархи без ума от Тани. Светка злится. То ли Серега, то ли Рабинович, назовем его для простоты Серго-Рабинович, разрывается от чувств на части. Он понял, что сын от Светы у него не натуральный. Клон. И он его уже не любит. А натурального от Тани любит. Но сынок пошел в поход и сгинул, где-то в Гималаях.

Короче, там теперь все плачут. Олигархи от любви к Татьяне. Светка – от зависти. Серго-Рабинович от тоски по сыну. Таня тоже плачет. Может быть от счастья, но, скорее, от того, что потеряла... Да, нет. Не мячик. Что вы всё мне – Таня, мячик. Сразу вижу, не смотрели сериал. Таня сына потеряла. Его так и не нашли в этих проклятых Гималаях. Серий триста горе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.